

Валдемар Люфт

Колодец смерти

Эта история началась случайно. Только в силу своего характера я был втянут в неё. Если я чем-то заинтересуюсь или что-то мне непонятно, я стараюсь разобраться в этой загадке. Часто с риском для своего здоровья или жизни. Но о риске задумываюсь уже тогда, когда и отступить-то некуда. Так и в этом случае.

Установились тёплые осенние дни. Бабье лето... К морю летом в этом году не поехали. С деньгами напряжёнка — надо рассчитываться за кредит на строительство дома. Поэтому положенный двухнедельный отпуск взял только в конце сентября. Договорились с женой ездить в городской бассейн или же в находящийся неподалёку городок Бад Бухау, где при курортной клинике были бассейны с термальными водами. С утра обычно было достаточно дел дома, и поэтому уезжали только тогда, когда наша маленькая дочь приходила из школы. Она стала «взрослой». Так утверждает дочь, потому что уже начала посещать третий класс. Мы с ней не спорим. Хочет быть взрослой — пожалуйста. Нам даже на руку. Если ей порою очень хочется притвориться маленькой и не прибираться за собой в комнате, мы напоминаем ей о

её взрослости. С натяжкой, но иногда действует. Вот и в ту пятницу, после которой закрутилась вся эта история, после обеда оставили дочку у бабушки с бабушкой и поехали в Бад-Бухау. Мы взяли входные карточки, переоделись в кабинках и, приняв душ, вышли к бассейнам. Два бассейна имели разную температуру воды. В одном — плюс 36 градусов, в другом — плюс 38. Вроде бы разница небольшая, а всё равно чувствуется. Я шёл сначала в тёплый. Там вдоль стенок бассейна расположены массажные отверстия, которыми можно было помассировать спину. Обычно, если с нами была дочка, жена шла с ней в бассейн, где неглубоко. Потом мы менялись — я присматривал за дочкой, а она шла плавать в самый большой бассейн, или же как я массиовала спину под струями воды. Но в этот раз мы были только вдвоём и принимали различные процедуры вместе. В термальбаде есть ещё джакузи, баня, сауна. Пока все удовольствия обойдёшь, незаметно проходит время. В ту пятницу в термальбаде было поначалу тихо. Несколько человек занимали лежанки. Этот термальный бад принадлежит известному на юге Германии курорту. Шумно здесь бывает только тогда, когда у курортников после трёх часов заканчиваются все процедуры. После них они предоставлены сами себе, и большинство курортников спускаются с этажей в купальные

залы.

Постепенно людей становилось больше. Поплавав в тёплом бассейне и полежав с полчаса на лежанке, мы с женой пошли на джакузи. Надо было ждать, когда наступит перерыв и освободятся места. Пока ждали, я наблюдал за курортниками. Недалеко расположились две женщины и мужчина. Одна из женщин была намного старше другой, круглолицая и всё время на каждую реплику рядом стоящего мужчины радостно похохатывала. Второй женщине на вид было не больше тридцати лет. Её чёрные волосы беспорядочно свисали книзу. На симпатичном смуглом лице сидели в глубоких впадинах тёмные глаза. Для её губ помады не требовалось: чуть припухшие, они были наполнены сочной красной краской. Всё это: взгляд из глубоких глазных впадин, прямой аккуратный нос, яркие красные губы и молодой румянец на щеках заставлял непроизвольно останавливать на ней взгляд. Женщина притягивала к себе красотой и молодостью. Слушая, о чём говорит пожилой мужчина рядом с нею, она сдержанно улыбалась и бросала иногда вопросительный взгляд на свою смеющуюся напарницу. Она как будто спрашивала соседку, чему было тут смеяться? И, кажется, улыбалась только из вежливости.

Мужчина, который без конца о чём-то

говорил, был намного выше женщин. Похоже, он был уже пенсионер. На его голове образовалась ленинская лысина, обрамлённая снежно-белыми остатками волос. Разговаривая, он почему-то всё время пристально глядел на молодую женщину и игнорировал женщину постарше. Видимо, очень хотел очаровать её.

Наконец, освободились места джакузи, мы с женой устроились на лежанках рядом друг с другом и стали ждать начала сеанса. После джакузи мы пошли в бассейн побольше, чтобы поплавать. Эту троицу я больше не видел, хотя, признаться, взгляд снова и снова оглядывал посетителей термальбада, в надежде увидеть симпатичное лицо женщины.

После выходных дней во вторник должна была состояться первая игра футбольного клуба Байерн в лиге чемпионов. Мой друг, инспектор уголовного розыска городской полиции болеет за эту команду. Я хоть и не болельщик мюнхенской команды, но охотно смотрю матчи лиги чемпионов. Рядом со зданием полиции находится маленькое уютное кафе, где в дни трансляций матчей можно вместе с другими любителями футбола посмотреть игру на большом экране. Я приехал раньше условленного времени и зашёл в полицейское управление. Меня знали там в лицо и пропустили на второй этаж к моему другу. Йоган сидел за столом и разбирал какие-то бумаги. Справа от него

на столе лежали стопкой свежие фотографии.

— Садись, я сейчас закончу, — не отрываясь от бумаг, пробормотал он.

Я сел на стул возле стола и мельком глянул на верхнюю фотографию. На омертвевшем бледном лице застыло выражение боли и удивления. И даже у мёртвой губы выделялись на лице своей краснотой. Я с ужасом узнал её. Поражённый увиденным, взял фотографию в руки, чтобы до конца убедиться в том, что это та женщина, которую видел пару дней назад. Да, сомнения не вызывало, это она. Иссиня-чёрные волосы лежали беспорядочно на земле, глаза были закрыты, красные губы ещё ярче вырисовывались на обескровленном лице. Видимо, женщина перед смертью сильно страдала. Губы были покусаны, под одним глазом расплылся синяк и на правой щеке виднелась глубокая рана.

— Кто эта женщина? — спросил я дрожащим голосом.

Йоган уже давно прекратил интересоваться бумагами и вопросительно смотрел на меня. Мой нездоровый интерес к фотографии удивил его.

— В воскресенье нашли мёртвой в лесу.

— Её убили?

— Нет. Умерла от переохлаждения. Предварительный осмотр показал, что её изнасиловали и избивали, она потеряла много

крови. Вскрытие будет или сегодня или завтра. Вот, теперь ищем, откуда она. О пропаже пока никто не заявлял. Думаем, завтра в районной газете информацию об этом случае дать и фото разместить.

Йоган взял пачку фотографий со стола и быстро перебрал их.

— Почему ты так заинтересовался этой женщиной.

— Мне кажется, я её в прошлую пятницу видел в Бад-Бухау в термальбаде.

— Да ты что? Вот, хоть маленькая зацепка. А то не знаю толком, с чего начинать поиск.

Я продолжал всё ещё держать фотографию в руках. Опомившись, протянул фото Йогану и предложил ему:

— Так поехали завтра в Бад-Бухау. Спросим в администрации курорта, возможно, женщина их пациентка.

Йоган на мгновение задумался, потом утвердительно кивнул и стал набирать номер на телефоне. Пока шёл вызов, сказал скороговоркой:

— Скажу шефу, что завтра с утра уеду в Бад Бухау.

Когда в телефоне ответили, он кратко рассказал о моём открытии и о необходимости поездки в курортный городок. Выслушав, что ему сказал шеф, он положил трубку.

— Хорошо. Завтра в восемь заберу тебя из дома. Или ты работаешь?

— Да нет, я же в отпуске две недели.

— Странно. А почему никуда не поехал?

— Не хотел.

Я не стал особо распространяться на эту тему. Не будешь же ему объяснять, что на отпуск нет средств. Многие местные немцы не понимают, как это — нет денег на отпуск. Для многих отпуск — святое дело, и они экономят на всём, только бы собрать необходимую сумму на возможность во время отпуска уехать к морю или в горы.

В кафе мы пришли вовремя. Нашлись места за столиком недалеко от телевизора. Заказали пиво, и в ожидании трансляции матча успели ещё и перекусить. К фотографиям на столе мы не возвращались. Были поглощены пивом и начавшейся игрой. Байерн, как и ожидалось, победил, и это подняло настроение зала, где в основном собрались болельщики этой команды. Хоть и болею за Штуттгарт, но тоже, изрядно подогретый пивом, втянулся в этот праздник.

Хорошо, что поставил будильник, а то утром не проснулся бы. Болела голова и во рту было сухо и противно. Жена была уже на ногах. Она отправляла нашу маленькую принцессу в школу. Попросив жену поставить кофе покрепче, в ванной быстро почистил зубы и умылся. После кофе боль в

голове поутихла. Я вышел на улицу чуть раньше восьми. Стояла хорошая осенняя погода. Солнце выглядывало из-за деревьев. Его лучи, пробиваясь сквозь листву, пробежали то тут то там по стенам домов и по зелени. Непривычная для осени картина. Уже с утра летали в воздухе присущие бабьему лету паутинки в воздухе. Невидимые глазу они налетали на лицо и щекотали кожу. На нашей окраинной улице обычно тихо. Нет того оживлённого движения, как на центральных улицах города. Соседи, как правило, разъезжались на работу к семи часам утра. Редко кому нужно было вставать позже. Только таким счастливицам-отпускникам, как я, да ещё двум-трём чиновникам городского управления. Поэтому звук мотора поношенного BMW был непривычен в это время. Йоган приехал на своей собственной машине, а она у него уже давно требовала ремонта. Где-то под днищем появилась щель в выхлопной трубе, и оттуда слышался тонкий свист. К тому же, как только он поддавал газу, сразу слышался нездоровый стук клапанов. Я бы уже давно отогнал машину на ремонт. Но мой друг был в этом отношении спокоен, как слон. Как-то спросил его, почему он не устраняет неисправности в своей машине, на что он мне ответил, что не собирается вкладывать деньги в это старьё и когда она совсем не станет трогаться с места, сдаст её в

металлолом и купит новую машину. Но добить BMW ему до сих пор так и не удалось, вот и ездит уже больше года с этими недостатками. Я всё же надеюсь, что когда подойдёт время технического осмотра, ему придётся решать окончательно: толи сдать машину и купить новую, толи отремонтировать её.

Приехав в Бад Бухау, пошли в первую очередь в здание администрации. В регистрации Йоган показал своё удостоверение полицейского, и, показав на меня, сказал:

— Он со мной.

Молодая симпатичная дувушка отвела нас в кабинет, где были списки лечащихся на курорте. Помещение было занято несколькими женщинами и среди них затерялся всего один мужчина. Все они сидели за столами и работали у компьютеров. Девушка подвела нас к одному из столов.

— Госпожа Фаили занимается приёмом и оформлением прибывших пациентов.

Женщина приветливо улыбнулась и показала на единственный свободный стул у стола. Йоган растерянно оглянулся на меня, но тут же молодой мужчина встал и принёс стул из коридора. Мы оба одновременно сели. Йоган ещё раз показал удостоверение. Когда прозвучало, что он из городского уголовного розыска, на мгновение прекратились стук клавиш и шелестение бумаг.

Интересно, слова «уголовный розыск» почему-то везде вызывают одинаковую реакцию у людей. Как будто над ними вдруг возникла какая-то опасность, или именно к ним сейчас будет предъявлено обвинение в совершении чего-то противозаконного.

Женщине у стола было уже за пятьдесят, но возраст её не портил. Дорогой синий костюм подчёркивал её фигуру. На пальцы рук были нанизаны обручальное кольцо и несколько колец с искрящими брильянтами. Лёгкие очки сидели на переносице. За их чуть притоненными стёклами скрывались тёмные глаза. От неё шёл еле заметный запах дорогих духов. Улыбалась она нам приветливо, как будто встретила родных ей людей.

— Чем я могу вам помочь? — произнесла она дежурную фразу.

Йоган положил перед ней фотографию мёртвой женщины.

— Посмотрите, пожалуйста, на фото. Не была ли она вашей пациенткой?

Женщина придвинула фотографию к себе и с некоторым испугом разглядывала её. Потом подвинула её назад, к Йогану.

— Она мне никого не напоминает.

— Не пропадал в последние дни кто-нибудь из пациентов?

— Это надо спросить в стационарах. Я позвоню.

Она взяла лежавший рядом на столе телефон и сначала позвонила по одному номеру, потом по другому, и на третьем звонке долго кого-то выслушивала.

— Знаете, да, в ортопедическом отделении женщина в субботу отпрашивалась на день. Хотела в город поехать. Должна была вечером вернуться. Сегодня не пришла на процедуры. Старшая сестра отделения звонила ей в комнату, никто трубку не взял. Она уже доложила об этом главному врачу.

— Как пройти в это отделение? — спросил Йоган.

Женщина подробно объяснила дорогу и ещё раз озабоченно взяла со стола фотографию и внимательно всмотрелась в неё.

— Кого-то она мне напоминает. Я её кажется недавно видела у нас и возможно оформляла ей бумаги. Подождите немного, я сейчас вернусь.

Женщина встала и вышла из помещения. Немного погодя вернулась с тонкой папкой. Она прошла на место, села за стол и, развернув папку, протянула её к Йогану. Я заглянул в папку. Там сверху лежала копия больничной карты. И с фотографии на копии смотрела знакомая женщина. На фото она выглядела моложе. Но черты лица были схожими с лицом на фотографии с мёртвого тела.

— Спасибо. Я возьму пока эту папочку с

собой.

Мы встали и попросившись со всеми в комнате, пошли в отделение ортопедии. Пришлось пройти неблизкий путь: сначала по коридору, потом подняться на второй этаж и снова по коридору до следующего корпуса, где опять спустились на первый этаж. В регистратуре отделения нас уже ждала старшая медсестра отделения. Ей было примерно сорок лет. Она была худой и высокой. Тесно облежавший белый халат превращал её вообще в какую-то селёдку. Голос её звучал отрывисто и прокуренно. И ей Йоган показал фотографию погибшей.

— Да, это она, — без всякого сомнения ответила на немой вопрос Йогана сестра. — А что с ней случилось? Машина сбила?

— Пока ещё не знаем. Разбираемся. Откройте её комнату.

Медсестра кому-то позвонила, и мы, поднявшись по лестнице на второй этаж, пошли по коридору в самый его конец. Там дождались мужчину со связкой ключей. Он открыл дверь в комнату. Йоган вытащила из кармана пару тонких резиновых перчаток и натянул их на ладони.

— Я прошу вас ни к чему не прикасаться и оставаться в коридоре, — обратился он к медсестре и к слесарю, а мне сказал: — Проходи, но только лишних шагов не делай.

Было сразу видно, что человек, живущий в этой комнате не собирался покидать её надолго. Койка была слегка прикрыта одеялом. На прикроватной тумбочке лежала открытая книга. На столе рядом с небольшим телевизором сложены стопкой бумаги. Открытая бутылка минеральной воды была наполовину пустой. На спинку стула небрежно наброшена спортивная одежда. На вешалке у дверей висел цветной халат и тонкая весенняя курточка синего цвета, под ними на полу пара домашних тапочек, пара кроссовок и коричневые сапожки на высоком каблуке. Йоган открыл шкаф. Там висели несколько нарядных платьев, джинсовые брюки, три блузки. На одной из блузок не была даже оторвана этикетка с ценой. На дне шкафа стоял чемодан, но замок на нём не был застёгнут. Он был почти пустой. Рядом с вешалками на полках лежали нижнее бельё и полотенца. В ванной комнате горел свет. Здесь тоже всё говорило о том, что хозяин должен вот-вот вернуться.

Наверное, и я, и Йоган подумали об одном и том же: о том, что теперь уже никогда хозяин не вернётся сюда, не примет душ, не вытрется этими мягкими полотенцами, не почистит зубы этой электрической зубной щеткой, не брызнет на себя духами. Мы переглянулись и отвели глаза, как будто именно мы виноваты в том, что хозяйка

комнаты лежит теперь обескровленная в морге.

Мы вернулись в комнату. Йоган выбрал из стопки бумаг на столе некоторые документы и положил в нагрудный карман рубашки. Он протянул папку, полученную в администрации курорта и попросил старшую медсестру:

— Могли бы вы мне сделать копии документов, а оригиналы вернуть снова в ваше бюро.

Сестра взяла папочку и ушла. Всё время, пока мы осматривали комнату, слесарь ждал в коридоре. В комнату заглянула женщина в полосатом рабочем халате.левой рукой она придерживала тележку, в которой лежали моющие принадлежности и стопкой свежее постельное бельё.

— Надя, в этой комнате убираться не надо, — сказал ей слесарь.

Видимо, весть о смерти пациентки разнёсся уже по зданию. Уборщица испуганно посмотрела на нас, и быстро-быстро покатила тележку по коридору.

— Вы можете теперь идти, — сказал слесарю Йоган.

Слесарь ушёл. Йоган набрал на своём телефоне какой-то номер и, когда ему ответили, попросил прислать в Бад Бухау криминалистов. Не снимая резиновых перчаток, он сел на стул.

— Я вызвал криминалистов, пусть посмотрят,

может быть, здесь чужие пальчики остались.

Он на мгновение задумался и спросил:

— Как ты думаешь, это был несчастный случай или убийство?

— На несчастный случай не похоже. Труп лежал возле дороги?

— В том-то и дело, что нет. Там близко дороги нет. Малоезженная грунтовая лесная дорога. Следов никаких.

— Вскрытие делали?

— Ещё нет. Сегодня вскрывать будут. Врач, который составлял заключение о смерти после предварительного осмотра сказал, что по всей вероятности её изнасиловали. Побои тоже нанесены мягкими предметами, а это может быть и человеческий кулак. Её, наверное, избивали.

Он достал сигарету, размял её в руках, но прикуривать не стал.

— Пойдём в коридор, я курить хочу. Подождём, пока служба приедет.

Мы вышли, оставив двери открытыми. Комната была последней в коридоре и никто мимо неё пройти и заглянуть в неё не мог. Йоган присел на подоконник и закурил. Он предварительно открыл створку окошка, и дым вытягивался наружу. Время от времени в коридор заходили пациенты, возвращающиеся с очередных процедур. Как правило, они внимательно и с некоторым

подозрением смотрели на чужих людей, расположившихся у окна. Одарив нас взглядом, пациенты скрывались за дверями в свои комнаты. Иногда сквозь двери начинал проникать еле слышный звук работающего телевизора или громкий разговор в телефонную трубку.

Криминалисты приехали только через полтора часа. Ещё час заняла их работа, и после этого старший из них сказал Йогану:

— Пальчики только одной персоны. Скорее всего, хозяйки комнаты. Но точно скажу, когда сравню её отпечатки с этими. В вещах и в бумагах ничего подозрительного не нашли.

Они собрали свои инструменты в чемоданчики и ушли. Йоган закрыл комнату на ключ и прилепил к двери специальную полцейскую бумажку. Пока он лепил эту бумажку на косяк и на дверь, в соседнюю комнату вошла пожилая женщина. Лицо её мне показалось знакомым и всё время пока мы шли из здания к парковочным местам, воображение постоянно вызывало это лицо из памяти. Только когда тронулись с места и выехали на главную дорогу, вспомнил, что видел эту женщину в пятницу рядом с умершей. Они правда, разговаривали недолго, но мне вспомнилось, что эта женщина ещё чему-то громко засмеялась и непривычно быстро для её возраста поплыла к выходу из бассейна.